

В те времена эта история в Сюйчжоу наделала много шума, дошло даже до Императорской столицы, а жители Сюйчжоу днём и ночью голосили и плакали, вынудив даже ленивого главу округа, не любившего вникать в дела, послать людей на расследование. Но когда солдаты прибыли, четверо призраков бесследно исчезли, что повергло всех в панику — люди решили, что это проделки злых духов.

После этого Четыре Призрака Сюйчжоу по неизвестной причине больше никогда не появлялись.

А власти, не зная, как дать объяснение народу, свалили всю вину на печально известного великого злодея из Улина — именно поэтому Ли Чжао и знала об этой старой истории.

— Сестра, идите вперёд, я задержу этих четверых призраков, — без колебаний сказал Шао Цзые. Он понимал, что у этих четверых две цели: первая — схватить сестру и перебить всех; вторая — задержать их, дожидаясь подкрепления с наступлением темноты, а затем выполнить первую цель.

Поэтому ни в коем случае нельзя было всем оставаться здесь и ввязываться в затяжную схватку.

Поняв его намерение, Вань Цзюньи сменила направление, помчавшись с лёгкостью ласточки, явно намереваясь обойти призраков. Ли Чжао тут же последовала за ней.

Увидев это, у Сань Миншэна на бровях чуть не вспыхнул огонь, и он громко спросил старшую сестру:

— А разве мы не поможем старшему брату?

Вань Цзюньи проигнорировала его, продолжая бежать.

Вместо неё отозвался Шао Цзые:

— Трёхголовый дурак, не забывай, что наказывал тебе учитель.

Услышав это, пыл Сань Миншэна моментально угас. Он взглянул на четвёртого старшего брата, стиснул зубы и бросился догонять старшую сестру.

— Хи-хи-хи, ушли... — раздался пронзительный голос.

— И хорошо, что ушли, — отозвался низкий.

— А разве правильно их так отпускать? — прошептал слабый, еле слышный голос.

— Он и есть наша цель, — лениво выдавил четвёртый.

Шао Цзые не стал вникать, правду они говорят или нет. В любом случае, нужно было поскорее прикончить этих мерзких тварей, а потом догонять остальных.

Поэтому он слегка опустил голову, устремив взгляд снизу вверх на четвёрку призраков, напряг переносицу, из горла вырвался низкий, звериный рык. Тело его сгорбилось, мышцы напряглись, ноги слегка согнулись, накапливая силу. Левая рука сжала рукоять меча у правого бока, правая — рукоять меча за спиной. Он был готов к броску.

— Хи, прямо как... — обладатель пронзительного голоса высоко поднял фонарь, синее пламя

внутри запрыгало, синий свет упал на кору, высветив выпученные глаза и растянутый в оскале рот. Его свободная рука сжимала тонкую бамбуковую трубку.

— Разъярённый тигр или леопард, — низкий голос позволил фонарю свободно висеть, синее пламя колыхалось, высвечивая чёрных червей, копошившихся под кожей. Его свободная рука держала маленький цепной шарик.

— А мы когда-нибудь убивали тигра или леопарда? — слабый голос покачивал фонарь, колыхающееся пламя высвечивало сине-багровые узоры на его шее, похожие на тонкие стволы деревьев, выпирающие наружу. Его свободная рука ничего не держала, потому что этой руки не было.

— Нет. Сегодня убьём, — ленивый голос зевнул, свесив руку и волоча фонарь по земле, синий свет растёкся по земле. Его свободная рука тоже ничего не держала, разве что на каждом пальце были вживлены длинные шипы.

— Свист!

Дротик, выдутый из трубки, рассек воздух, его звук стал сигналом к атаке.

Синий призрачный огонь заколыхался. Первый выпустил стрелу, второй метнул цепной шарик, третий выдохнул ядовитый туман, четвёртый бросился вперёд, нанося удары когтями.

Два меча вышли из ножен. Длинный левый — с оглушительным звоном, правый — с рёвом. Задержав дыхание, закрыв глаза, чтобы яд не подействовал, [Шао Цзые] изогнулся, сделал шаг в сторону, уклоняясь от приёма, перевернулся, отпрыгнул, сменил шаг, одним движением нанёс колющий удар, словно облако, вторым — подсекающий снизу вверх. Рубящие удары не опускались на землю, а лишь срезали цветы, подцепляли и отбрасывали.

Неизвестно, сколько раз звенел и грохотал металл, пока порыв ветра не пронёсся мимо, задув небесные свечи и погрузив всё во мрак.

Перед самым наступлением темноты.

Бай Цин, ведя за собой преследующих на почтительном расстоянии «диких клинков», устремилась прямо к западному склону Горы Пера Феникса. Посторонние не знали, друг или враг там находится, но она-то знала. Ведь эта группа была расставлена там по её же указанию, а во главе её стоял тот, кому она вполне доверяла, — младший брат Вэнь Кэ.

Цель Бай Цин в Фэнлине, помимо защиты младшей сестры и помощи ей выполнить поручение учителя, заключалась также в выполнении одного очень важного дела: выманить из тени того, кто стоит за охотой на её сестру, и затем разделаться с ним раз и навсегда.

Конечно, тот, кто стоит за всем, вряд ли покажется так просто, но если появится хотя бы его посланник, то вся эта партия, затеянная Бай Цин, окажется не напрасной. Жаль только, она не ожидала, что Цзян Чжао действительно погибнет в Фэнлине, иначе безопасность младшей сестры была бы куда более гарантирована.

Изначально Бай Цин, вовлекая в свои расчёты Тайхан, хотела заполучить от них долг признательности, чтобы потом, разделившись с младшей сестрой, отправить двух младших братьев защищать сестру по пути через Шаоин — там они обязательно встретили бы людей

Тайхан, и те по долгу обязательно обеспечили бы им безопасность. А она с Вэнь Кэ отправилась бы на Гору Пера Феникса выманивать змею из норы. Даже если бы потерпела неудачу, с искусством гу Вэнь Кэ выбраться живыми было бы нетрудно.

Что касается людей, одолженных у Минши, то новый глава Башни, наверное, и сам понимал, что эти люди уже не вернуться, поэтому их боевые навыки хоть и неплохи, но особых надежд на них возлагать не стоит. Бай Цин одолжила их лишь для создания видимости силы, чтобы добиться справедливых условий на переговорах.

Ведь Башня Скрытой Крови тоже не могла точно знать, не стоит ли за её действиями Башня Минши. А Башня Минши была возвращена руками Союза Шоцзянь, и даже если сейчас отношения между ними охладели, нельзя исключать, что втайне они действуют заодно.

А вовлечение Союза Шоцзянь равносильно вовлечению Великого Альянса Улинь. Даже такой могущественной в наши дни организации, как Башня Скрытой Крови, пришлось бы серьёзно подумать — стоит ли становиться врагом всего праведного пути.

Расчёты Бай Цин были хороши, вот только она не ожидала появления такой переменной, как Ли Чжао, и не думала, что предатель из Башни Скрытой Крови укажет им этот «верный путь» через Заставу Вэйлин, из-за чего у Бай Цин не осталось оснований разойтись с сестрой и остальными на полпути, и пришлось всем вместе идти на эту Гору Пера Феникса.

А прибытие младшей сестры на Гору Пера Феникса означало, что у Башни Скрытой Крови появлялся дополнительный козырь. Если сестру схватят, то все хитроумные планы Бай Цин пойдут прахом, и в конце концов ей, возможно, придётся покорно принять свою судьбу. Ведь её изначальной целью было устранить угрозу, нависшую над младшей сестрой, как же она могла перевернуть всё с ног на голову и бросить сестру на произвол судьбы?

Теперь, когда ситуация зашла так далеко, Бай Цин, как бы ни тревожилось её сердце, могла лишь верить, что те трое сумеют защитить сестру до Заставы Вэйлин. Впрочем, положение было не самым худшим: был ещё вносящий сумятицу Лянь Хэнсин, а также следовавший за ними «неизвестный фактор».

Кроме того, судя по действиям этих переодетых в «диких клинков» учеников Башни Скрытой Крови, тот, кто стоит за всем, тоже хотел с ней «хорошенько поговорить».

(Примечание: Основанием для предположения Бай Цин, что это не настоящее Собрание Диких Клинков, стало количество людей в строю. Построения Собрания Диких Клинков обычно состоят из чётного числа бойцов, очень редко встречается нечётное количество — такое возможно лишь в особых формациях. Например, для Убийственной формации Колеса Сабли требуется число, кратное трём. А в обычной круговой формации, как в их случае, нечётного числа быть не должно. Даже если в результате непредвиденных потерь численность уменьшилась, при построении обычно исключают нескольких человек, чтобы сохранить правильность строя.)

Вскоре Бай Цин достигла западного склона Горы Пера Феникса — места, где затаились Вэнь Кэ и остальные.

«Дикие клинки», разумеется, тоже неспешно последовали за ней. Поскольку при прорыве Бай Цин убила троих, их теперь оставалось ровно десять человек.

Достигнув цели, Бай Цин остановилась, повернулась лицом к «Собранию Диких Клинков», но говорила не с ними:

— Раз уж вы, почтенный, также проявляете искреннее желание поговорить, почему бы не выйти и не встретиться со мной лицом к лицу?

Эти слова повисли в воздухе без ответа. Спустя несколько дыханий главарь «диких клинков» напротив презрительно хмыкнул:

— Неужели ты думаешь, что за нами кто-то стоит?

— Что, до сих пор продолжаете прикидываться дурачками? Или вам так полюбилось играть в мечников? — Бай Цин усмехнулась, ни на йоту не сомневаясь в своей догадке.

Услышав это, главарь переглянулся с окружающими его братьями, и все они дружно «разразились громким хохотом».

Бай Цин приподняла бровь, по-прежнему сохраняя невозмутимость.

— Хм, девчонка, ты слишком самоуверенна. Ты, наверное, приняла наше число за слабость? Ха, построения нашего Собрания Диках Клинков разве так просты, как тебе кажется? К тому же, мы намеренно не настигли тебя, лишь следуя кодексу чести диких клинков, иначе разве осталась бы ты в живых? Братья, строиться!

<http://bllate.org/book/16264/1463684>